



# Человек собаке друг

**Анна Михайлова**

**ФОТОГРАФИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ЖИЛЕМ ЭЛКАИМОМ**

*Жиль Элкаим, французский путешественник, в своей четвертой, самой сложной, арктической экспедиции столкнулся с неожиданной для себя проблемой. Он подготовился к преодолению всевозможных трудностей: его яхта была оснащена всем необходимым для трех лет автономной жизни в полярных областях; опыт многочисленных экспедиций по арктическому побережью России и Америки позволял ставить самые смелые задачи; надежность команды не вызывала сомнений. Но на пути Жюля подстерегали препоны административного характера.*



Он сидит рядом со мной, с чашкой чая в руке, на кухне хостела «Помор» в Баренцбурге (российский поселок на Шпицбергене), где ему пришлось остановиться на несколько месяцев, и рассказывает о своих приключениях.

— Много лет я готовился к этой экспедиции. Мои предыдущие походы на «Арктике» в 2012–2014 гг. были, собственно, подготовкой к тому, чтобы идти на Северный полюс. На борту у меня есть все необходимое для автономного плавания, в том числе для зимовки. Есть ветрогенератор, есть солнечные батареи. Запас еды для команды и для собак. Шести тонн топлива мне должно было хватить на всю экспедицию (сюда входит и само перемещение, и обогрев, и свет — всё). А если я встаю на зимовку, то мне достаточно двух тонн.

Первый поход на яхте «Арктика» Жиль совершил в 2012 г. — обошел вокруг всей Гренландии. Кстати сказать, экспедиция на яхте не была его первым посещением этого ледяного царства: зиму 1984/1985 он провел в маленьком поселке инуитов, чтобы научиться жизни в Арктике: управляться с ездовыми собаками, охотиться и ловить рыбу со льда, а в 1990 г. совершил одиночный поход на каяке вдоль побережья Гренландии.

Вторая экспедиция на «Арктике» состоялась в 2013 г., когда Жиль прошел Северо-Западным проходом вдоль арктического побережья Северной Америки от Исландии до Аляски. В 2014 г. Элкаиам провел свою яхту Северным морским путем вдоль российского арктического побережья.

Нужно сказать, что французский путешественник начал с гораздо более аскетичных путешествий. Четыре года, с 2000-го по 2004-й, продолжалась его экспедиция вдоль арктического побережья России: от границы с Норвегией до Чукотки. Четыре года подряд. Летом он шел на каяке, зимой — на собачьей упряжке.

— Откуда вы брали собак? Вам их кто-то привозил?

— О, я их не выбирал — они сами выбирали меня. Это были ничейные собаки, и они просто отправлялись со мной в путь.

— Как у вас складывались отношения с местными жителями?

— Прекрасно! Всегда и везде местные жители относились ко мне очень хорошо, даже слишком. Я иногда уставал от их внимания. Я ведь отправлялся в путь, чтобы побыть наедине с природой...

— А как вам удавалось получать пропуски? Ведь арктическое побережье — зона особого режима, туда и гражданину России не всегда просто попасть.

— Да, это был серьезный вопрос. Я занимался подготовкой документов несколько лет. Но когда прошел часть маршрута, все пограничники Арктики уже знали обо мне от своих коллег и были настроены дружески.

— Почему вам интересна именно Российская Арктика?

— Меня привлекают места, максимально свободные

от современной цивилизации. В Канадской Арктике, например, аборигены — инуиты — в значительной степени утратили самобытность своей культуры, мышления и образа жизни, а северные народы России еще сохраняют эти особенности. Это созвучно моему стремлению путешествовать автономно, пользуясь тем, что дает природа, не опираясь на поддержку извне. В этом была идея той экспедиции: вести кочевую жизнь, перемещаться так, как это делают местные жители: на оленях, на собаках...

Я не ставил себе временных рамок, сначала думал, что экспедиция займет три года. Она затянулась на четыре. Что ж, значит, четыре. За это время я полностью изменился, пересмотрел всю свою жизнь, все свое прошлое. Когда ты идешь по тундре день за днем и прокручиваешь в голове воспоминания, поначалу они вызывают какие-то эмоции, но в конце концов чувствуешь, что сыт по горло своим прошлым, и теряешь к нему всякий интерес. Ты начинаешь жить настоящим моментом. Тем более что заняться есть чем: автономное путешествие в Арктике — это тяжелый физический труд и постоянный риск. Ты можешь продумать свои действия на ближайшее время, но ты зависишь от погоды, от тысячи разных обстоятельств, так что быстро отвыкаешь от беспокойства о далеком будущем, зато полностью проживаешь настоящий момент. Ты становишься такой же частью природы, как твои собаки или олени, как медведи и нерпы...

Моя нынешняя экспедиция в этом смысле сложнее по организации. Яхта, конечно, дает больше возможностей, больше комфорта, позволяет путешествовать по-настоящему автономно в течение долгого времени. Но мне пришлось отказаться от духа свободного скитальчества, который так вдохновлял меня раньше.

Идея экспедиции заключалась в том, чтобы повторить маршрут Нансена, которым он прошел в 1893–1896 гг. на «Фраме». Стартовав из Киркенеса (Северная Норвегия), Жиль собирался дойти до Земли Франца-Иосифа, а оттуда — к Северной Земле. Далее, вморозив яхту в лед, лечь в дрейф (течение должно было нести «Арктику» по направлению к полюсу). Несколько сот километров до полюса планировалось идти на собачьей упряжке. Семь собак отправились в путь вместе с Жилем, его женой и еще одним членом



команды. Но именно из-за присутствия собак на борту и возникли определенные сложности.

— Основная проблема заключается в том, что собаки плохо переносят качку. Мы, люди, можем при качке, например, опираться руками, держаться, а собаки просто беспомощны в этих условиях. Идти приходилось много осторожнее, чем если бы мы были сами по себе. Осторожнее и медленнее, пережидая плохую погоду. В итоге получилось так, что в сентябре 2016 г. мы попали в длительный шторм к северо-востоку от Шпицбергена, и у нас произошла поломка. Я принял решение встать на зимовку. Это вполне рабочий вариант: у нас всё для этого есть. Ремонт мне по силам, и весной мы бы продолжили путь. Просто экспедиция заняла бы не два года, а три.



Жиль рассказывает, а я ему жутко завидую. Помимо всего прочего, завидую этой божественной легкости. Действительно, почему бы не провести лишний год под переливами полярных сияний? Куда торопиться?

Француз называет экспедиционную команду человеко-собачьей и относится к своим питомцам с удивительной теплотой и заботой. Самое потрясающее, что они являются прямыми потомками тех спутников Жили, которые тянули его сани по арктиче-



скому побережью России в начале 2000-х. Элкаи так полюбил своих верных мохнатых спутников и так привязался к ним, что взял их после экспедиции с собой и даже зарегистрировал новую породу собак — таймыр. Собственно, разведение ездовых собак — основное занятие Жилия, когда он не в пути. Его питомник расположен на севере Финляндии, и там его дожидается несколько десятков будущих четвероногих путешественников.

— Мы высадились на берег в Дуве-фьорде на Северо-Восточной Земле (второй по площади остров архипелага Шпицберген) и, честно говоря, пришли в ужас. Столько мусора мы не ожидали увидеть! Обрывки сетей, пластик — все

это приносит сюда и Гольфстрим с юго-запада, и восточное течение со стороны России. Мало того что это выглядит отвратительно, так это еще и очень опасно для любой живности: птицы и звери в поисках пищи глотают пластик и потом погибают в мучениях. Тридцать лет я путешествую по Арктике, но никогда еще не видел мертвых белых медведей. Здесь мы увидели сразу двух. Часто мы встречали живых медведей, и многие выглядели больными, истощенными.

Конечно, я понимаю: основная проблема для медведей — это таяние арктических льдов. Исчезает естественная среда их обитания, им все труднее найти пищу. Эту проблему не могут решить ни отдельно взятая Норвегия, ни администрация Шпицбергена, но в наших силах хотя бы дать им



возможность жить в чистом мире. Что стоит организовать уборку мусора, если уж это национальный парк, на содержание которого выделяются большие средства! Но на деле все сводится лишь к тому, чтобы никого сюда не пускать.

Жиль говорит об этом с такой болью в голосе! Он искренне переживает из-за невозможности уберечь тот мир, который он страстно любит.

— Мы успели очистить часть берега, собрали кучу мусора, и, если бы нас оставили в покое, могли бы сделать гораздо больше. Я сообщил губернатору Шпицбергена о нашем местонахождении и попросил разрешения остаться здесь на зимовку. Но за нами неожиданно прислали сначала вертолет — забрали наши паспорта, а потом корабль — чтобы эвакуировать нас «в цивилизацию». Мы об этом не просили, и, надо отметить, вреда от нашего пребывания в этом месте было бы куда меньше, чем от этой «спасательной операции». А мусор, что мы собрали, так и остался лежать...

Элкаиму предъявлено обвинение в нарушении режима посещения Шпицбергена: то место, где он высадился после недельного шторма (как, собственно, большая часть территории архипелага) — национальный парк, и там нельзя находиться без разрешения. Судебное разбирательство длится уже несколько месяцев. Жиль переживает не столько из-за того, что ему грозит штраф, сколько из-за ощущения несправедливости и той безрадостной картины, которую он наблюдал на побережье.

— Я не ожидал этого. Менее всего мы были готовы к таким проблемам именно здесь, в Норвегии. Страна великих полярных путешественников, о которой мы всегда думали



как о хранилище природного наследия, повернулась к нам совсем другой стороной. Получается, что дух исследования, поиска новых путей безвозвратно ушел в прошлое, а сейчас пришло время безраздельного господства бюрократии и политики?!

В декабре 2016 г. Жиль перебрался из Лонгиербуена (главное поселение Шпицбергена, где проживает около двух тысяч человек и находится норвежская администрация) в Баренцбург. Его собаки, которые должны были везти упряжку по льду на финальном этапе экспедиции к Северному полюсу, живут в вольере неподалеку, и путешественник большую часть времени проводит с ними: кормит, выгуливает, тренирует. Яхта стоит на берегу. Куда она отправится дальше: по задуманному маршруту к полюсу или обратно, в Европу, — пока не ясно. Жиль старается воспринимать происходящее как очередной вызов, на этот раз брошенный ему не стихиями, а современной цивилизацией. Образ Фритьофа Нансена — полярного исследователя и гуманиста — по-прежнему является для француза вдохновляющим примером.



#### КРАТКАЯ СПРАВКА О ЯХТЕ «АРКТИКА»

*«Арктика» — 15-метровая алюминиевая моторно-парусная яхта (Voyager 47), построенная в 1984 г. во Франции на верфи META. Зарегистрирована в Финляндии. Изначально это была моторная яхта траулерного типа, которую Жиль Элкаим приобрел в 2011 г. Он сам занимался ее переоборудованием. Благодаря отсутствию килля осадка яхты составляет всего 1,1 м, и, учитывая хорошую защиту винтов и руля, она может устойчиво стоять на осушке и двигаться в условиях мелководья. Это важно при плавании в прибрежных зонах арктических морей. Корпус очень прочен: толщина алюминиевого днища составляет 20 мм, а бортов — 12 мм. Паруса на яхте в основном играют роль стабилизаторов — в первую очередь это моторное судно. На яхте установлены два экономичных двигателя мощностью по 62 л.с. «Арктика» хорошо подготовлена к экспедиции в высоких широтах. Все помещения утеплены, и на борту имеются три независимые системы обогрева (на дизельном топливе, угле и плавнике). На яхте установлено самое современное навигационное оборудование и независимые источники энергии.*

